

Критерии оценки информационных материалов (контента) с учетом радикализирующего воздействия на ценностные и морально-нравственные установки молодежи

М. Н. Лату¹, Ю. Р. Тагильцева^{2,3}

¹ Пятигорский государственный университет
357532, Россия, г. Пятигорск, пр. Калинина, д. 9

² Екатеринбургская академия современного искусства
620012, Россия, г. Екатеринбург, ул. Культуры, д. 3

³ Уральский государственный педагогический университет
620017, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, д. 26

Сведения об авторах:

Максим Николаевич Лату

e-mail: latumn@pgu.ru

SPIN-код: 6051-8543

Scopus AuthorID: 55782052700

ResearcherID: S-1014-2016

ORCID: 0000-0002-6313-5637

Юлия Ринатовна Тагильцева

e-mail: jennifer1979@yandex.ru

SPIN-код: 4324-3912

Scopus AuthorID: 57224734374

ResearcherID: AAJ-8195-2021

ORCID: 0000-0003-2486-1377

Финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта «Когнитивные интернет-технологии как фактор формирования экстремистского поведения молодежи: механизмы воздействия и профилактика», проект № 20-012-00415 А.

© Авторы (2022).

Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена.

Аннотация. Настоящая работа продолжает цикл исследований, посвященных изучению специфики конфликтогенных поликодовых текстов экстремистской направленности. В рамках данного исследования была поставлена цель выявить критерии оценки информационных материалов (контентов) с учетом радикализирующего воздействия на ценностные и морально-нравственные установки представителей группы риска – студенческой молодежи (17–25 лет), восприимчивых к экстремистскому (радикальному или протестному) поведению. Анализ более 2500 информационных материалов, размещенных в Интернет в социальных сетях, позволил выделить следующие критерии оценки контента с учетом радикализирующего воздействия: 1) attractive тематика контента – поляризация потенциальной конфликтности (поляризации) мнения («онтологическая безопасность»; «социальное признание»; культурные, социально-политические, религиозные, национальные, этнические и другие виды мифотворчества; проекты радикального преобразования общества и государства); 2) perceptual привлекательность контента – контрастная (яркая) визуальная часть и информационная плотность контента (наличие маркеров экстремистского дискурса на лексическом, синтаксическом и концептуальных уровнях; подчеркнутая выраженность маркеров «СВОЙ» и «ЧУЖОЙ»); 3) наличие/отсутствие трансформирующих вербальных и/или невербальных компонентов содержания контекста; 4) cognitive составляющая контента – интерпретация представленной ситуации в контенте (наличие трансформированных ценностных и морально-нравственных установок, идущих вразрез с установками, принятыми в обществе). Представленные критерии позволят выявить не только информационный контент радикализирующего воздействия, но и контрольные точки для проведения профилактики экстремизма в молодежной среде.

Ключевые слова: информационный контент, критерии оценки, экстремизм, молодежь, профилактика экстремизма

Criteria for evaluating information materials taking into account their radicalizing effect on the value and moral attitudes of young people

M. N. Latu¹, Yu. R. Tagiltseva^{2,3}

¹Pyatigorsk State University
9 Kalinina Ave., Pyatigorsk 357532, Russia

²Ekaterinburg Academy of Contemporary Art
3 Kultury Ave., Yekaterinburg 620012, Russia

³Ural State Pedagogical University
26 Kosmonavtov Ave., Yekaterinburg 620017, Russia

Authors:

Maxim N. Latu

e-mail: latumn@pgu.ru

SPIN: 6051-8543

Scopus AuthorID: 55782052700

ResearcherID: S-1014-2016

ORCID: 0000-0002-6313-5637

Yulia R. Tagiltseva

e-mail: jennifer1979@yandex.ru

SPIN: 4324-3912

Scopus AuthorID: 57224734374

ResearcherID: AAJ-8195-2021

ORCID: 0000-0003-2486-1377

Funding: The study was carried out with the financial support of the RFBR within the framework of the research project "Cognitive Internet technologies as a factor in the formation of extremist behavior of young people: mechanisms of influence and prevention", project No. 20-012-00415 A.

Copyright:

© The Authors (2022).

Published by Herzen State

Pedagogical University of Russia.

Abstract. The article continues a series of studies devoted to the specifics of conflict-generating polycode texts of extremist nature. This study identifies the criteria for evaluating information materials (i.e., content) taking into account their radicalizing effect on the value and moral attitudes of the representatives of the risk group—specifically, students 17-25 years old susceptible to extremist (radical or protest) behavior. The analysis of more than 2500 informational materials posted on the internet on social networks allowed us to identify the following criteria for evaluating the content taking into account its radicalizing impact: 1) attractive content topics—polarization of a potential conflict of opinion ("ontological security"; "social recognition"; cultural, socio-political, religious, national, ethnic and other types of myth-making; projects of radical transformation of society and the state); 2) perceptual attractiveness of content—contrasting (bright) visual part and information density of content (presence of markers of extremist discourse at lexical, syntactic and conceptual levels; emphasized expression of markers "friend" and "alien"); 3) presence/absence of transformative verbal and/or non-verbal components; 4) cognitive component—interpretation of the presented situation in the content (the presence of the transformed value and moral attitudes that go against the attitudes accepted in society). The presented criteria will help to detect the information materials that may have radicalizing influence and thereby to facilitate the prevention of extremism among young people.

Keywords: content, evaluation criteria, extremism, youth, prevention of extremism

Введение

Исследование особенностей воздействия вербальной и визуальной составляющих конфликтогенного поликодового текста остается актуальной проблемой. В связи с этим важным видится определение критериев оценки подобных информационных материалов. Поскольку под воздействием понимается «целенаправленный перенос информации или других (в том числе материальных агентов) от одного участника взаимодействия к другому» (Головин 1998, 52–53), приводящий к изменению не только состояния и поведения, но и личностно-смысловые образования адресата воздействия, то в фокусе внимания оказываются перцептивные, эмоциональные и когнитивные компоненты воздействия. Итак, как отмечает К. В. Злоказов, данные компоненты представляют собой:

1) перцептивный компонент – визуально-вербальная организация поликодового текста, привлекающая внимание читателя при просмотре информации;

2) эмоциональный компонент – изменение эмоционального состояния читателя после прочтения текста;

3) когнитивный компонент – понимание читателем значения текста (Злоказов 2014).

Как видим, данные компоненты, прежде всего, характеризуют последовательность восприятия графической информации в сочетании с вербальной и ее осмыслением, а также интерпретации креолизованного текста полностью самим читателем. В связи с этим было выдвинуто предположение, что возможными критериями оценки информационных материалов (контента) с учетом радикализирующего воздействия на установки могут выступить вышепредставленные компоненты с некоторыми уточнениями.

Кроме того, обращает на себя внимание и наличие так называемых аттрактивных тем информационного контента, обладающих высоким потенциалом поляризации

мнений в молодежной аудитории. Обобщив теории А. Хоннета, Э. Гидденса, П. Штомпка, Р. Гриффита, Э. и др. научным коллективом (Злоказов 2020) была представлена и охарактеризована аттрактивная тематика информационного контента по критерию потенциальной конфликтности (поляризации) мнений, а также интенсивности (длительности обсуждения) и прагматическому воздействию:

1. Тематика «онтологической безопасности» – стабильность и последовательное развитие общества, наличие социального порядка и его защита государством, обеспечение ценности правового поведения.

2. Тематика «социального признания» – признание властью и обществом потребностей молодежи и предоставление возможностей их реализации в виде участия молодежи в культурной, социальной, политической, экономической сферах жизни общества.

3. Тематика культурного, социально-политического, религиозного, национального, этнического и иных видов мифотворчества, содержащая новую интерпретацию социальной ситуации, отличающуюся от традиционной.

4. Тематика проектов радикального преобразования общества и государства с целью решения социальных проблем экстремистской направленности.

Именно эти тематики обладают высоким потенциалом поляризации мнений в молодежной среде, что способствует возникновению конфликтности как внутри самого молодежного сообщества, так и за его пределами при взаимоотношении с другими социальными группами общества.

Результаты и их обсуждение

Итак, с учетом вышепредставленных особенностей влияния конфликтогенных креолизованных текстов нами были выявлены следующие критерии оценки информационного контента с учетом радикализирующего воздействия:

1) аттрактивная тематика контента – поляризация потенциальной конфликтности (поляризации) мнения;

2) перцептивная привлекательность контента – контрастная (яркая) визуальная часть (Лату, Тагильцева 2020а) и информационная плотность контента (наличие маркеров экстремистского дискурса на лексическом, синтаксическом и концептуальных уровнях (Бабилова, Тагильцева 2016); подчеркнутая выраженность маркеров «СВОЙ» и «ЧУЖОЙ» (Лату, Тагильцева 2020б);

3) наличие/отсутствие трансформирующих вербальных и/или невербальных компонентов содержания контекста информационного контента (Злоказов, Лату, Тагильцева, Бабилова 2022);

4) когнитивная составляющая контента – интерпретация представленной ситуации в контенте (наличие трансформированных ценностных и морально-нравственных установок, идущих в разрез с установками, принятыми в обществе).

Рассмотрим на конкретных примерах – с трансформацией смысла и без нее – специфику выявления оценки информационного контента радикализирующего характера.

Первый конфликтогенный креолизованный текст представлен в виде комикса, где главный герой – представитель полюса «Свой» (молодой человек европейской внешности, спортивное телосложение) – демонстрирует модель поведения при встрече с представителями полюса «Чужой», (с указанием, во-первых, внешних признаков (невербальные компоненты) такие, как борода, длинный клювовидный нос, красные мокасины, черная бейсболка, во-вторых, модели их поведения (невербальный компонент: ходят по несколько человек), в-третьих, особенностей произношения, которые отражены в вербальной составляющей текста в ироничной форме («Хара мила ву, братиш?», «Ца хаа..», «Бориц йол хэ-хэ»)): первые три изображения обыгрывают ситуацию, в которой оказался «Свой» (на пути героя

оказываются три незнакомца, которые преградили ему дорогу и вымогают у него деньги («Короче, что в сумке и карманах?»)), четвертое – герой находится в замешательстве и негодовании, на что указывают высказывания («Их 3, а я 1, кто они такие? Они вооружены? Что делать? Кого я боюсь? Ублюдков? Беспредел»), пятое – демонстрирует то решение, к которому пришел герой, на что указывают невербальный (поднятый вверх указательный палец правой руки – указывающий, подчеркивающий жест) и вербальный («Ребята, все сейчас отдам, но сначала...») компоненты, шестое – демонстрация модели поведения, как нужно вести себя с незнакомцами (молодой человек убивает «Чужих», и это действие изображается в контексте необходимой обороны (невербальный компонент), приговаривая: «Поехали! Подходи, мразь! Нравится?»), седьмое – результат, который представлен невербальным компонентом (констатация факта убийства «Чужих»), восьмое – инструкция, как себя вести в подобных ситуациях («1. Всегда ходи с оружием! 2. Пресекай любой беспредел! 3. Не вступай в разговоры с агрессорами! 4. Впрягайся за своих, где бы ты ни был! 5. Всегда будь трезв!»).

Во-первых, исходя из контекста представленного креолизованного текста, аттрактивная его тематика связана, прежде всего, с проектами радикального преобразования общества и государства с целью решения социальных проблем экстремистской направленности. В данном контексте главной социальной проблемой современного российского общества становится непотребное и агрессивное поведение мигрантов, характеризующееся несоблюдением норм и правил цивилизованного порядка, принятого в данном социуме, поэтому единственным способом преобразования становится ликвидация их как представителей полюса «Чужой».

Во-вторых, перцептивная привлекательность информационного контента реализуется, прежде всего, в самой жан-

ровой принадлежности текста – героическом комиксе. Именно жанр комикса дает возможность автору текста, с одной стороны, представить репрезентируемую идею в виде изображений в единой смысловой последовательности, где «вербальный текст полностью зависит от изобразительного ряда, а само изображение выступает в качестве обязательного элемента» (Валгина 2003, 127), с другой – такое соотношение изобразительного и вербального компонентов формирует особую организацию прочтения текста реципиента: он «сам принимает активное участие в создании истории, задействуя навык интерпретации при совмещении традиционной расшифровки текстового сообщения и эстетического погружения в графическую составляющую», что приводит «к совмещению эстетического удовольствия и интеллектуальной деятельности» (Степанец 2020, 241). Что касается привлекательности визуальной части данного комикса, то она заключается в том, что сами персонажи (представители полюса «Свой» и «Чужой») не являются абстрактными, они хорошо узнаваемы благодаря определенным атрибутам внешности, а сама ситуация, обыгрываемая в креолизованном тексте, приближена к реальной действительности (о чем свидетельствуют новостные сводки в СМИ о нападении мигрантов на российских граждан с целью ограбления или причинения физических увечий). Поскольку эффективность вербального компонента заложена в его прямолинейности и простоте, ибо он повторяет и дополняет изобразительный ряд, все это делает его легким для восприятия реципиентом. Также стоит отметить, что, согласно типологии соотношения объема информации (вербального компонента) и изображения по О. В. Поймановой (Пойманова 1997), исследуемый поликодовый конфликтогенный текст можно отнести к изобразительно-центрическим, где изображение включает в себе значительную часть информации, а вербальный

компонент лишь уточняет и конкретизирует изобразительную часть за счет принесения дополнительного смысла. Например, в эпизоде (кадре) два, где главному герою, представителю полюса «Свой», преграждают путь незнакомцы, вербальный компонент, помещенный в баллон, лишь уточняет национальную идентификацию «Чужих» посредством стилизации их разговорной речи – характерного акцента («Хара мила ву, братиш?», «Ца хаа..», «Бориц йол хэ-хэ»), а в шестом вербальный компонент подчеркивает решительность действий, производимых представителем полюса «Свой», и его отношение к ситуации («Поехали! Подходи, мразь! Нравится?»). В результате и изобразительный компонент, и вербальный представляют собой абсолютное смысловое единство.

Кроме того, обращает на себя и информационная плотность вербальной части исследуемого текста благодаря наличию в нем маркеров экстремистского дискурса на лексическом, синтаксическом и концептуальном уровнях, а также выраженности маркеров полюсов «Свой» и «Чужой».

Итак, на лексическом уровне частично прорисовывается портрет националиста, которого автор соотносит с полюсом «Свой»:

1) самоидентификация по принадлежности к социальной группе посредством притяжательного местоимения «свой» («Впрягайся за **своих**, где бы ты ни был!»);

2) качества, присущие данной группе, передаваемое прилагательным «трезвый» («**Всегда** будь **трезв!**»);

3) система ценностей националистской молодежи выстраивается за счет использования глаголов, указывающих на признаваемые в рамках группы витальные и первичные ценности, подразумевающие безопасность и защиту: «пресекать» («**Пресекай** любой беспредел!»), «вступать» («**Не вступать** в разговор с агрессорами!»), «впрягаться» («**Впрягайся** за своих, где бы ты ни был!»);

4) активная жизненная позиция и действия, направленные на изменение общества, - выдвижение программы уничтожения «чужих» - на языковом уровне репрезентируется посредством существительного «оружие» («*Всегда ходи с оружием!*»).

Что касается портрета представителей полюса «Чужой», то в исследуемом материале он представлен:

1) идентификацией «Чужих» по принадлежности к иной социальной группе посредством личного местоимения «они» («*Их 3, а я 1, кто они такие? Они вооружены?*»);

2) лексическими единицами с обобщенным значением высокой степени абстракции, нередко связанные с отрицательными качествами человека, посредством существительных «агрессор» («*Не вступать в разговор с агрессорами!*»), «мразь» («*Подходи, мразь!*»), «ублюдок» («*Кого я боюсь? Ублюдков?*»);

3) их поведенческими императивами в обществе – грабят законопослушных граждан («*Короче, что в сумке и карманах?*»).

Синтаксический уровень исследуемого креолизованного текста репрезентирован следующими маркерами экстремистского дискурса:

1) использование восклицательных конструкций, усиливающих эмоциональный эффект от смысла содержания текста («*Поехали! Подходи, мразь!*», «*1. Всегда ходи с оружием! 2. Пресекай любой беспредел! 3. Не вступай в разговоры с агрессорами! 4. Впрягайся за своих, где бы ты ни был! 5. Всегда будь трезв!*»);

2) использование риторических вопросов как средства побуждения к рассуждению на актуальную тему – неподобающего поведения лиц, относимых авторами комикса к категории «Чужой» («*Кого я боюсь? Ублюдков? Беспредел!*»).

Что касается концептуального уровня текста, то он представлен темой имплицитного оправдания насильственных действий во имя справедливости («*1. Всегда*

ходи с оружием! 2. Пресекай любой беспредел!»).

Как видим, вербальные компоненты данного поликодового конфликтогенного текста ксенофобского характера принадлежат к разным лексико-грамматическим стратам и репрезентируют собой базовую ментальную оппозицию «Свой – Чужой». В целом можно отметить, что все лексические единицы, синтаксические конструкции и концептуальные составляющие текста, используемые автором, прежде всего, способствуют выстраиванию, согласно его видению, системы отношений «Своих» и «Чужих» и моделируют особенности поведения представителей полюса «Свой» по отношению к полюсу «Чужой».

В-третьих, исследуемый конфликтогенный поликодовый текст не содержит в своей структуре новые трансформирующие вербальные и невербальные компоненты, изменяющие или преобразовывающие исходный смысл текста, что говорит о его прямом и открытом для понимания содержании.

В-четвертых, когнитивная составляющая контента несет в себе трансформацию ценностных и морально-нравственных установок молодежи, идущих вразрез с установками, принятыми в обществе. Так, в тексте утверждается лишь один единственно правильный вариант решения социальной проблемы российского общества – это физическое устранение представителей полюса «Чужой» («*1. Всегда ходи с оружием! 2. Пресекай любой беспредел!*»), нарушающих установленный правопорядок, и отрицается любой иной путь их социализации посредством диалога («*Не вступай в разговоры с агрессорами!*»). Все это может способствовать формированию радикального поведения в молодежной среде.

Теперь рассмотрим конфликтогенный поликодовый текст экстремистской направленности с наличием трансформирующих вербальных и/или невербальных компонентов содержания.

Во-первых, аттрактивная тематика исследуемого текста также связана с проектами радикального преобразования общества и государства с целью решения социальных проблем экстремистской направленности, в соответствии с чем единственным видением автора является отсутствие представителей полюса «Чужой».

Во-вторых, перцептивная привлекательность информационного контента реализуется и в визуальной контрастности изобразительной, и в информационной насыщенности вербальной частей текста. Так, изобразительный компонент (плачущая девочка европейской внешности сидит на песке в окружении игрушек, рядом с ней стоят красные мокасины, а в морской дали плавает черная бейсболка с надписью «FBI»), без которого невозможно полностью понять вербальный – трансформацию строчки из известного детского стихотворения «Мячик» А. Л. Барто («*Тише, Танечка, не плачь, утонул уже тот <...>*» (этнофолизм, уничижительное прозвище представителей этнических групп Кавказа – прим.)), несет в себе большую нагрузку, поскольку, согласно мнению автора, содержит в себе пояснение самой речевой ситуации: представитель этнической группы (на что указывают внешние атрибуты – красные мокасины и черная бейсболка с надписью «FBI») обидел (возможно, вел себя неподобающим образом) ребенка европейской внешности. Такое соотношение вербальной и изобразительной части характерно для аддитивных поликодовых текстов.

Что касается информационной насыщенности контента, то она строится снова на базовой ментальной оппозиции «Свой – Чужой».

Итак, на лексическом уровне исследуемого текста недостаточно четко очерчивается во всех деталях портрет националиста (его самоидентификация, качества и психологический портрет, система ценностей, идеологическая позиция), однако можно выявить его жизненную позицию

и действия, которые направлены на изменение общества – демонстрация особой программы действий с незаконопослушными лицами, которых автор относит к полюсу «Чужой», репрезентируемая глаголом «утонуть» («*Тише, Танечка, не плачь, утонул уже тот <...>*»). Стоит отметить, мыслимый автором представитель полюса «Чужой» репрезентируется лексической единицей с обобщенным значением высокой степени абстракции, но лишь с уточнением его национальной принадлежности посредством существительного, несущего в себе негативную оценку – уничижительное прозвище – представителей этнических групп Кавказа («*Тише, Танечка, не плачь, утонул уже тот <...>*»).

Синтаксический уровень текста в исследуемом материале не выражен.

Концептуальный уровень текста представлен пропагандой «нечестивости» противника и «неправомерности» его действий («*Тише, Танечка, не плачь, утонул уже тот <...>*»), где большую смысловую нагрузку, конечно, берет на себя визуальный ряд, поясняющий причину, по которой ребенок находится в таком состоянии.

Как видим, снова вербальные компоненты исследуемого конфликтогенного поликодового текста в очередной раз выстраивают систему взаимоотношений представителей «Свой» и «Чужой» и представляют транслируемые автором особенности взаимодействия представителей полюсов «Свой» и «Чужой».

В-третьих, в данном тексте прослеживается наличие трансформирующих вербальных компонентов содержания контекста, которые направлены на преобразование исходного смысла. В данном случае трансформация смысла текста происходила в положительном ключе в контексте идей полюса «Свой». Здесь наглядно работает когнитивная модель трансформации смысла – замена смыслового компонента в цитате, где целью является выражение идей, свойственных представителям полюса «Свой», в завуалированной форме – в положительно оцениваемом

обществом контексте узнаваемой цитаты. В результате происходит представление общей транслируемой автором идеи в положительном ключе.

Трансформация смысла данного примера имеет следующую структуру: ВК: БК {Цитата | + НК/БК: ТК {лексема (выражающее действие, символику и т.д., соотносимые с полюсом «Свой»)} |} + НК: ТК {действие}. Итак, трансформирующими компонентами содержания здесь выступает и вербальный («утонул уже тот <...>»), и невербальный (образ черной бейсболки с надписью «FBI», плавающей в воде) компоненты, представляющие собой перефразирование известного стихотворения А. Барто (*Наша Таня громко плачет: Уронила в речку мячик. Тише, Танечка, не плачь: Не утонет в речке мяч.*) и переосмысление визуального ряда, сопровождаемого данным текст (стоит маленькая девочка и плачет, а в речке плавает мяч). В результате трансформирующие компоненты содержания полностью изменили базовый компонент – утопление человека, который рассматривается в положительном ключе, а отрицательно оцениваемое деяние в обществе становится приемле-

мым и единственно правильным в подобных ситуациях. Как видим, трансформация происходит за счет изменения основной идеи в цитате посредством встраивания в нее смыслового компонента, соотносимого с полюсом «Свой».

В-четвертых, когнитивная составляющая контента несет в себе трансформацию ценностных и морально-нравственных установок молодежи, идущих вразрез с установками, принятыми в обществе. Так, в тексте автором утверждается лишь один правильный, по его мнению, вариант наказания обидчика – это физическое его устранение как «Чужого».

Выводы

Таким образом, анализ информационного контента по предложенным критериям оценки дает возможность более детально отследить присутствие маркеров экстремистского дискурса и точно определить его возможное радикализирующее воздействие на реципиента, а значит, поможет выявить контрольные точки для проведения профилактики экстремизма в молодежной среде.

Литература

- Бабикина, М. Р., Тагильцева, Ю. Р. (2016) Экстремистский дискурс: основные критерии анализа материалов экстремистской направленности в Интернет. В кн.: *Политические институты и процессы*. Кемерово: Кем.гос. ун-т, с. 66–69.
- Валгина, Н. С. (2003) *Теория текста: учебное пособие*. М.: Логос, 173 с.
- Злоказов, К. В. (2014) Восприятие экстремистского текста субъектами с различным уровнем деструктивной установки. *Политическая лингвистика*, № 1 (47), с. 265–272.
- Злоказов, К. В. (2020) Развитие экстремистских установок у подростков изменением их представлений о социальном пространстве. *Герценовские чтения: психологические исследования в образовании*, № 3, с. 821–828. DOI: 10.33910/herzenpsyconf-2020-3-35
- Злоказов, К. В., Лату, М. Н., Тагильцева, Ю. Р., Бабикина, М. Р. (2022) Психолого-лингвистический анализ трансформации смыслов вербальных и невербальных компонентов конфликтогенного поликодового текста экстремистской направленности в молодежной среде. *Психология человека в образовании*, т. 4, № 1, с. 66–75. DOI: 10.33910/2686-9527-2022-4-1-66-75
- Лату, М. Н., Тагильцева, Ю. Р. (2020а) Когнитивная модель соотношенности вербальных и невербальных компонентов в поликодовых конфликтогенных текстах экстремистской направленности. В кн.: О. В. Барабаш, Н. А. Павлова, А. В. Александрова (ред.) *Язык. Право. Общество. сб. ст. VI Междунар. науч.-практ. конф. (г. Пенза, 10-13 ноября 2020 г.)*. Пенза: Изд-во ПГУ, с. 239–247.

- Лату, М. Н. Тагильцева, Ю. Р. (2020б) Классификация вербальных компонентов поликодовых конфликтогенных текстов экстремистской направленности: когнитивный анализ. В кн.: Н. Н. Болдырев (ред.) *Когнитивные исследования языка*. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, с. 406–410.
- Пойманова, О. В. (1997) *Семантическое пространство видеовербального текста*. Автореферат диссертации ... кандидата филологических наук. М., Московский государственный лингвистический университет. [Электронный ресурс]. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_000161963 (дата обращения 01.10.2022).
- Словарь практического психолога* (1998). Минск: Харвест. [Электронный ресурс]. URL: <https://vshp.pro/wp-content/uploads/2020/03/Golovin-S.-YU.-Slovar-prakticheskogo-psihologa.pdf> (дата обращения 01.10.2022).
- Степанец, М. В. (2020) Понятие «комикс» как тип текста. *StudNet*, № 10, с. 241.

References

- Babikova, M. R., Tagiltseva, Y. R. (2016) Ekstremistskii diskurs: osnovnye kriterii analiza materialov ekstremistskoi napravlenosti v Internet [Extremist discourse: the main criteria for analyzing extremist materials on the Internet]. In: *Politicheskie instituty i protsessy [Political Institutions and Processes]*. Kemerovo: Kemerovo State University Publ., pp. 66–69. (In Russian)
- Zlokazov, K. V. (2014) Vospriyatie ekstremistskogo teksta sub"ektami s razlichnym urovnem destruktivnoi ustanovki [Perception of extremist text by subjects with different levels of destructive attitudes]. *Politicheskaya lingvistika — Political Linguistics*, no. 1 (47), pp. 265–272. (In Russian)
- Zlokazov, K. V. (2020) Razvitie ekstremistskikh ustanovok u podrostkov izmeneniem ikh predstavlenii o sotsial'nom prostranstve [The development of extremist attitudes in adolescents by changing their ideas about social space]. *Gertsenovskie chteniya: psikhologicheskie issledovaniya v obrazovanii — The Herzen University Studies: Psychology in Education*, no. 3, pp. 821–828. DOI: 10.33910/herzenpsyconf-2020-3-35 (In Russian)
- Zlokazov, K. V., Latu, M. N., Tagiltseva, Y. R., Babikova, M. R. (2022) Psikhologo-lingvisticheskii analiz transformatsii smyslov verbal'nykh i neverbal'nykh komponentov konfliktoennogo polikodovogo teksta ekstremistskoi napravlenosti v molodezhnoi srede [Psychological and linguistic analysis of the transformation of the meanings of verbal and nonverbal components of a conflictogenic polycode text of extremist orientation in the youth environment]. *Psikhologiya cheloveka v obrazovanii — Psychology in Education*, vol. 4, no. 1, pp. 66–75. DOI: 10.33910/2686-9527-2022-4-1-66-75 (In Russian)
- Latu, M. N., Tagiltseva, Yu. R. (2020a) Kognitivnaya model' sootnesennosti verbal'nykh i neverbal'nykh komponentov v polikodovykh konfliktoennykh tekstakh ekstremistskoi napravlenosti [Cognitive model of correlation of verbal and nonverbal components in polycode conflictogenic texts of extremist orientation]. In: O. V. Barabash, N. A. Pavlova, A. V. Alexandrova (eds.) *Yazyk. Pravo. Obshchestvo. sb. st. VI Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (g. Penza, 10-13 noyabrya 2020 g.) [Language. Right. Society. collection of art. VI International Scientific and Practical Conference (Penza, November 10-13, 2020)]*. Penza: Publishing House of PSU, pp. 239–247. (In Russian)
- Latu, M. N. Tagiltseva, Yu. R. (2020b) Klassifikatsiya verbal'nykh komponentov polikodovykh konfliktoennykh tekstov ekstremistskoi napravlenosti: kognitivnyi analiz [Classification of verbal components of polycode conflictogenic texts of extremist orientation: cognitive analysis]. In: N. N. Boldyrev (ed.) *Kognitivnye issledovaniya yazyka [Cognitive studies of language]*. Tambov: Publishing House of TSU named after G. R. Derzhavin, pp. 406–410. (In Russian)
- Poymanova, O. V. (1997) *Semanticheskoe prostranstvo videoverbal'nogo teksta [Semantic space of a video verbal text]*. Extended abstract of PhD dissertation (Philology). Moscow, Moscow State Linguistic University. [Online]. Available at: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_000161963 (accessed 01.10.2022). (In Russian)
- Slovar' prakticheskogo psikhologa [Dictionary of a practical psychologist]* (1998). Minsk: Harvest. [Online]. Available at: <https://vshp.pro/wp-content/uploads/2020/03/Golovin-S.-YU.-Slovar-prakticheskogo-psihologa.pdf> (accessed 01.10.2022).

- Stepanets, M. V. (2020) Ponyatie "komiks" kak tip teksta [The concept of "comics" as a type of text]. *StudNet*, no. 10, p. 241. (In Russian)
- Valgina, N. S. (2003) *Teoriya teksta: uchebnoe posobie [Theory of text. Textbook]*. Moscow: Logos Publ., 173 p.